

БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

Д.А. Гедакян

студент направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция,

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП), email:akadem_prava@iubip.ru

Научный руководитель: Фоменко А.И., к.ю.н., доцент.

Аннотация: В статье рассмотрены новые понятия и технологии из мира цифровых валют, возможности применения данных технологий для правового регулирования многих социальных и экономических вопросов современного общества, области, где эти технологии необходимо внедрять уже сейчас наряду с новыми законами.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, база данных, информационные технологии, криптография.

BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES AND THE LEGAL REGIME

D. A. Gedakyan

Abstract: The article discusses new concepts and technologies from the world of digital currencies, the possibilities of using these technologies for the legal regulation of many social and economic issues of modern society, areas where these technologies need to be implemented now along with new laws.

Keywords: cryptocurrency, blockchain, database, information technology, cryptography.

Проблема правового регулирования отношений по поводу распределенных реестров (блокчейн) весьма активно обсуждается в последние несколько лет [7, С. 213-216].

Далёкие от технической сферы в целом, особенно от информационных технологий и проблематики, правоведы являются, как правило, восторженными сторонниками блокчейн технологии и смарт-контрактов, связанных с использованием как фрагмента кода, хранящегося на разных носителях информации и исполняемого посредством проведения транзакций при соблюдении определенных условий анонимности[1].

По существу, «блокчейн – это технология надежного распределенного хранения записей обо всех когда-либо совершенных биткойн-транзакциях. Блокчейн представляет собой цепочку блоков данных, объем которой постоянно растет по мере добавления майнерами новых блоков с записями

самых последних транзакций, что происходит каждые 10 минут». Иными словами, данная технология является сетевым основанием для развития многоуровневых отношений, каждый слой которых относится в разным отраслям права (в основе телекоммуникационному и информационному, далее, финансовому и иным). Развитие данной конструкции (в рамках юриспруденции) представляется необходимым в сравнении отношения по поводу блокчейн с уже известными отношениями в стыке протоколов взаимодействия открытых систем [2].

Однако каждая транзакция с участием одного блока обрабатывается около 10 минут - это и есть минимальное время подтверждения транзакции. Оказывается, что такая технология достаточно медленная [3].

Кроме того, для решения вопросов регулирования блокчейн-отношений, необходимо законодательное осмысление невидимого характера (анонимности) блокчейна и его регламентированности. Следовательно, в первую очередь требуется разработка научной концепции механизма правового регулирования отношений с использованием технологии распределенных реестров и пределов государственного регулирования. Необходимо обозначить некоторые приоритетные направления правового регулирования в части: введение требования об обязательной идентификации владельцев цифровых активов и иных лиц, участвующих в их обороте; определение модели налогового администрирования криптовалюты и иных цифровых активов; лицензирование профессиональной деятельности, связанной с созданием и оборотом новых цифровых активов – криптовалюты [4].

Анонимность, о которой неоднократно сообщали разные интернет источники - преувеличена. Так как при обмене профилем пользователя между членами блокчейна выполняется без выявления идентичности членов блокчейна» (это анонимность транзакции в сети), но эти акции выполняются от «авторизованного члена блокчейна» «другим авторизованным пользователем» [5, С. 193-197].

Поводя итог, можем отметить, что блокчейн, по существу, это динамичная многоуровневая технология. Правовой режим которой - это сложная комплексная правовая система праваи состояний, сформированных под воздействием разных факторов, отраженных в правовой сфере. Составными элементами режима блокчейн являются режимы: места размещения (помещения); сетей связи и энергоустановок; программных продуктов; труда обслуживающего персонала; результата их деятельности; продукции, созданной на основе данной технологии; прочих, формируемых надзорной и лицензионной деятельностью уполномоченных субъектов[6, С. 208-212].

Библиографический список

1. Бегларян М.Е., Добровольская Н.Ю. Правовые и программно-технические аспекты защиты информационного пространства // Право и практика. – 2018. – № 4.
2. Бегларян М.Е., Мамакаев Х.В. Кибератаки и законодательство РФ // Право и практика. – 2017. – № 2.
3. Бегларян М.Е., Пшеничный А.А. Правовые и технические вопросы безопасности в правовом пространстве // Актуальные проблемы информационно-правового пространства: сб. ст. по материалам ежегодных Все-рос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2017.
4. Зинков Е.Г. Институт нотариата в правовом пространстве России // Вестник Краснодар. ун-та МВД России. – 2018. – № 2(32).
5. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен / Э.Л. Сидоренко // Общество и право. — 2019. — № 3 (57). — С. 193-197.
6. Фоменко А. И., Флюстунова А.А. Понятие и виды преступлений в сфере высоких технологий в зарубежном уголовном законодательстве // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – №5. – С. 208-212.
7. Фоменко А.И., Куцев С.С. Криминологические проблемы обеспечения безопасности сферы высоких технологий: вопросы создания и развития региональных центров // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – №5. – С. 213-216.